

ИСТОРИЯ РОССИИ

К 100-ЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

УДК 94(470.331)“1917”

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 Г. В ДОКУМЕНТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ

А. В. Сипейкин

Тверской государственный университет, кафедра отечественной истории,
Тверь, Россия

В данной статье анализируются события 1917 – начала 1918 гг. в Тверской губернии. Автор отмечает, что местные власти в 1917 г. принимали достаточно серьёзные усилия для того, чтобы найти ответы на вызовы времени, но в целом их деятельность оказалась малоэффективной. Власть потеряла авторитет. Представители различных слоёв общества начали с оружием в руках добиваться выполнения своих требований. Солдатское «самоуправление» на деле выливалось в полную анархию. Одетые в солдатскую форму мародёры способствовали обострению социальных конфликтов. В условиях отсутствия действенных средств для поддержания правопорядка обострился конфликт между крестьянами и землевладельцами. Сложилась ситуация, в которой урегулировать ситуацию можно было только с помощью безжалостного террора со стороны власти.

Ключевые слова: революция 1917 г., системный кризис, революционные символы, аграрные беспорядки, продовольственный кризис.

В данном исследовании в качестве одного из основных источников послужили делопроизводственные материалы, хранящиеся в фондах местных органов власти. Они позволяют изучить важные детали взаимоотношений между властью и обществом в Тверской губернии в 1917 – начале 1918 г. В отдельных документах предпринимались попытки представить ситуацию в губернии как вполне благополучную¹. Некоторые чиновники, наоборот, представляли ситуацию в достаточно чёрном свете. Иногда это можно объяснить тем, что авторы документов старались добиться срочной присылки продовольствия и надёжных частей охраны². Сравнение с дан-

---

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 236. Л. 23–24.

State Archives of the Tver region (GATO), F. R-163, Op. 1, D. 236, L. 23–24.

² Там же. Л. 22.

ными источников личного происхождения и судебно-следственной документации показывает, впрочем, что тревожные сообщения с мест не являлись сильным преувеличением.

Для источников личного происхождения также характерна тенденциозность. Так, один из авторов мемуаров, хранящихся в Тверском Истпарте, признаётся: «... когда я начал писать отдельные отрывки воспоминаний они стали у меня затушёвываться этой грандиозной картиной социалистического строительства, которое развёртывается перед нашими глазами». Затем мемуарист выражает уверенность в том, что подобные «мысли глубоко сидят у каждого передового сознательного рабочего»³. Между тем ценность для современного историка представляет скорее не «грандиозная картина социалистического строительства», сложившаяся в голове автора, писавшего через 10 лет после описанных событий, а именно те детали, которые, к сожалению, часто затушёвывались в сознании мемуаристов под влиянием их представлений о том, как должны выглядеть воспоминания «сознательного рабочего» о событиях 1917 г.

Возможно, что в воспоминаниях коммунистов несколько преувеличивалась роль большевистской партии в революционных событиях. Согласно мемуарам, хранящимся в фонде Тверского Истпарта, революция в Твери была организована членами местного большевистского комитета после получения известий о событиях в Петрограде. Связь с Петроградом, согласно воспоминаниям, осуществлял большевик Краснов. В соответствии с присланной через него директивой следовало остановить работу фабрик и заводов и захватить полицейские участки. Перед тверскими рабочими была поставлена задача не допустить переброски войск из губернии в Москву или Петроград⁴. Согласно воспоминаниям Т. А. Андреева, 28 февраля 1917 г. рабочие «решили сделать... революцию в Твери» и собрались на митинг на Желтиковом поле. Вышедшая им навстречу рота солдат не предприняла никаких действий против демонстрантов. Рабочие стали ходить по баракам и сообщать о том, что «революция началась по всей России». Утром 1 марта солдаты присоединились к митингующим рабочим и начали избивать своих начальников⁵.

Как отмечают мемуаристы, 2 марта революция приняла «наиболее грозные и зверские формы». Уже с самого утра стали собираться толпы беспокойных и возбуждённых людей. Все чувствовали «какую-то надвигающуюся грозу». Она разразилась в 12 часов, когда «толпа рабочих, вооружённых солдат и другая публика появилась у (губернаторского, Путево-

---

Ibid, L. 22.

³ Тверской центр документации Новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 2. Д. 173. Л. 5.

Tver documentation center Modern History (TTsDNI), F. 114, Op. 2, D. 173, L. 5.

⁴ Там же. Ф. 114. Оп. 2. Д. 65. Л. 20; Д. 89. Л. 92.

Ibid, F. 114, Op. 2, D. 65, L. 20; D. 89, L. 92.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 12–13.

Ibid, D. 3, L. 12–13.

го. – А. С.) дворца». На вопрос начальника губернской канцелярии «Что вам надо, господа?» никто ответить не смог. Толпа освободила политических преступников из казематов при губернаторском дворце, добилась от начальства учебных заведений роспуска учеников. Уровень осознания толпой своих желаний после этого повысился. Формулирование требований стало возможным благодаря идеям, выдвинутым освобождёнными политическими арестантами и сочувствующими революции гимназистами. Учащиеся, впрочем, играли скорее сдерживающую роль, уговаривая восставших не убивать арестованных полицейских. Снова вернувшись к дворцу, толпа потребовала ареста губернатора. Арест был осуществлён под руководством члена конституционно-демократической партии А. А. Червен-Водали, ставшего впоследствии губернским комиссаром⁶.

Достаточно много внимания в мемуарах, посвящённых событиям февральской революции в Твери, уделено смерти тверского губернатора. Свою роль в судьбе Н. Г. фон Бюнтинга сыграли его правые, монархические убеждения, борьба с революционным движением, а также, возможно, его немецкое происхождение. В начале войны Россия пережила патриотический подъём. Однако тяготы войны привели к тому, что граждане стали искать объяснения военных неудач в предательстве. Ненависть к немцам-иноземцам сменилась на ненависть к «внутренним немцам», предателям среди власть имущих, к которым отнесли и тверского губернатора. Н. Г. фон Бюнтинг, казалось, имел возможность бежать из города, но ограничился тем, что выслал свою жену и дочерей, а сам остался. Власть созданного революцией Комитета общественной безопасности он не признавал. Он был убеждённым монархистом и ради своей идеи, очевидно, сознательно пошёл на смерть. Накануне убийства, по воспоминаниям митрополита Вениамина (тогда ректора семинарии), он часто на коленях молился перед иконой Богоматери, исповедовался⁷.

Детали гибели тверского губернатора различными мемуаристами описываются по-разному. Некоторые ограничиваются констатацией факта убийства: «... Пошли в город. По дороге убили некоторых вредных полицейских и губернатора»⁸. Более интересны мемуары непосредственных свидетелей произошедшего. Согласно воспоминаниям митрополита Вениамина, губернатор был вытаснен из-за письменного стола, по воспоминаниям рабочего И. А. Алексева – его нашли прячущимся в сундуке и вытащили на улицу. Последний мемуарист рассказывает, что якобы Н. Г. фон

---

⁶ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. сб. док. / науч. ред. В. П. Булдаков. Тверь, 2009. С. 392–393.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., sb. dok., nauch. red. V. P. Buldakov, Tver', 2009, S. 392–393.

⁷ Вениамин, митрополит (Федченков) На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 146–148. Veniamin, mitropolit (Fedchenkov), *Na rubezhe dvukh epokh*, М., 1994, S. 146–148.

⁸ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 65. Л. 32 об.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 65, L. 32 ob.

Бюнтинг просил пощады и спрашивал, за что его собираются убить. В ответ его обвиняли в том, что он отправлял солдат на фронт, но не заботился о семьях воинов, «морил их голодом». Убит губернатор был выстрелом (по другой версии – заколот штыками)⁹. Символично, что это произошло около памятника другому тверскому губернатору, – П. А. Слепцову, который был убит во время революции 1905–1907 гг. Представляется, что место преступления было выбрано не случайно. Агрессия получила выход именно рядом с этим памятником, т. е. в тот момент, когда революционеры могли вспомнить о той модели «коммуникации» с властью, которая уже была с успехом опробована в марте 1906 г.

Затем толпа начала издеваться над телом Н. Г. фон Бюнтинга. Его шинель была вывернута наизнанку, красной подкладкой наружу, и вывешена вместо флага на дереве. Красный цвет служил, как известно, символом революции. Был избит и А. А. Червен-Водали, пытавшийся уговорить не убивать губернатора. В своих воспоминаниях митрополит Вениамин сожалеет о том, что ему не хватило духа выйти и попытаться заступиться за губернатора. Другие священники также предпочли воздержаться от вмешательства в происходящие события¹⁰.

В этот день произошли грабежи, погромы, было убито ещё несколько офицеров. Так, по воспоминаниям А. В. Соколова, «заправила-генерал» был убит с «нечеловеческой жестокостью, дико – камнями с железнодорожного полотна». Тот же мемуарист сообщает о драке, произошедшей между большевиками и меньшевиками, которые возражали против лозунга о немедленном прекращении войны. Казаки не стали участвовать в подавлении волнений. Есаул, которому подчинённые отказались повиноваться, застрелился¹¹. Был разгромлен губернаторский дворец, затем толпа двинулась на полицейские участки, была разгромлена и сожжена тюрьма, из которой были выпущены заключённые, в том числе уголовники, грабежи начались по всему городу¹². Одной из первых жертв погрома стала винная лавка Коняева, было выпито почти всё имевшееся там вино. Затем разграблению подверглись рыбные и молочные лавки. Главными инициаторами этих погромов мемуаристы называли солдат. С наступлением ночи инициативу взяли не себя освобождённые из тюрем уголовники. Они врывались в частные дома, требовали «контрибуцию» и в случае отказа жестоко избивали хозяев и забирали из дома всё, что им понравится¹³.

⁹ ТЦДНИ, Ф. 114. Оп. 2. Д. 3; Вениамин, митрополит (Федченков) Указ. соч. С. 146–148. ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 2, Д. 3; Veniamin, mitropolit (Fedchenkov), *Op. cit.*, S. 146–148.

¹⁰ Там же. Ф. 114. Оп. 2. Д. 3. Л. 14; Вениамин, митрополит (Федченков) Указ. соч. С. 146–148.

Ibid., F. 114, Op. 2, D. 3, L. 14; Veniamin, mitropolit (Fedchenkov), *Op. cit.*, S. 146–148.

¹¹ Там же. Д. 155. Л. 14–15.

Ibid., D. 155, L. 14–15.

¹² Там же. Д. 3. Л. 14–15.

Ibid., D. 3, L. 14–15.

¹³ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 394.

Необходимо было создать новые, демократические, органы власти, взявшие бы на себя исполнение тех функций, которые, как полагали революционеры, не мог выполнить государственный аппарат самодержавной России. 1 марта 1917 г. Тверская городская дума объявила населению о создании Временного комитета. Впоследствии он был переименован во Временный исполнительный комитет. В него вошли представители городской думы, общественных организаций и рабочих. И Городская дума, и Тверской рабочий комитет, в котором господствующее влияние завоевали представители меньшевистской партии, заявили о своей поддержке Временного комитета Государственной думы. Они обязались поддержать порядок и спокойствие, необходимые для обновления России и продолжения войны¹⁴.

Для того чтобы в городе воцарились порядок и спокойствие, нужно было направить энергию масс в мирное русло. 2 марта 1917 г. начальник Тверского гарнизона издал приказ о демонстрации воинских частей г. Твери по случаю формирования Временного правительства. На следующий день были изданы приказы о переходе воинских частей на сторону Временного правительства и мерах по поддержанию порядка в Твери. Во многом эти приказы являлись попыткой навести в городе элементарный порядок. Предписывалось устранять празднующих солдат, отбирать у них винтовки, всех солдат, не имеющих увольнительных записок, следовало развести по своим частям. Чтобы ликвидировать самозванные патрули, предписывалось дать патрулям пароли. В частях следовало как можно быстрее начать регулярные занятия. В городе начали задерживать пьяных и мародёрствующих солдат и поджигателей. Оговаривалось, что для произведения обысков и арестов, под видом которых часто имели место откровенные грабежи, необходимо предъявлять документы, заверенные печатью городской управы или начальника гарнизона. Для предотвращения эксцессов в будущем Губернский комиссар А. А. Червен-Водали приказал уничтожить запасы спирта¹⁵.

Однако попытки навести порядок в Тверском гарнизоне были сведены на нет приказами, присланными из Петрограда. 5 марта 1917 г. военный министр Временного правительства издал приказ об отмене титулования офицеров, замене наименования «нижний чин» на название «солдат» и обращении к солдатам на «Вы». Отменялся запрет солдатам курить на улице и в общественных местах, посещать клубы и собрания, ездить на трамваях, участвовать в политических обществах. Ещё более радикален был печально знаменитый Приказ № 1 Петроградского Совета, разрешавший создание

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 394.

¹⁴ Васильковский О. А., Полесова Л. И. Верхневолжье в период октябрьской революции и в первые годы советской власти (1917–1925 гг.). Калинин, 1979. С. 4.

Vas'kovskii O. A., Polesova L. I., *Verkhnevolzh'e v period oktyabr'skoi revolyutsii i v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1925 gg.)*, Kalinin, 1979, S. 4.

¹⁵ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 398–400.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 398–400.

солдатских комитетов и ставивший действия командования под контроль Совета. Под влиянием этого документа начальник Тверского гарнизона был вынужден уничтожить увольнительные записки для солдат. Они были заменены на удостоверения, которые выдавались беспрепятственно каждому солдату, свободному от занятий и нарядов. Новые распоряжения подействовали на армию разлагающе¹⁶. Повторные распоряжения начальника Тверского гарнизона о том, что необходимо немедленно приступить к занятиям стрельбой, строем и боевой подготовкой, свидетельствуют о том, что предыдущие приказы так и не были исполнены. Бесцельное блуждание по улицам солдат, одетых не по форме и без погон, стало обычным явлением¹⁷.

О том, как революция началась в уездах Тверской губернии, можно судить по воспоминаниям Э. Х. Звигрздыня. Как вспоминает революционер, сразу после получения известий о произошедшем перевороте, буржуазия г. Кимры «сделала попытку взять в свои руки руководство развёртывающимися событиями». Фабрикант Столяров вывел рабочих своей фабрики на Соборную площадь, где в присутствии всего клира «началось торжественное молебствие за здоровье и долголетие нового правительства». Причём, если верить мемуаристу, одновременно были вознесены молитвы и за «царствующий дом Романовых». В воспоминаниях отмечено «недоумение и растерянностьот всей этой молитвенной вермишели». Рабочие, как вспоминает Э. Х. Звигрздынь, не могли понять, как можно молиться одновременно за революционное Временное правительство и за Романовых¹⁸. Революционер высмеял попытки местной буржуазии добиться сохранения общественного порядка, прибегая для этого то к религии, интегрирующей социум, то к традиционной монархии, то к новой революционной власти.

Любые попытки сохранить общественный порядок оказывались бесполезны в тех городах, где были размещены воинские части. Отсутствие должной дисциплины в расквартированных в Тверской губернии гарнизонах не могло не привести к новым эксцессам. В октябре 1917 г. вспыхнул новый пьяный погром, на этот раз в г. Ржеве, где количество солдат и эвакуированных людей в несколько раз превышало число жителей города. Солдаты 70-го и 50-го полков разгромили винный склад. По воспоминаниям современника, «Ржев в течение 3-х дней был поголовно пьян». В драках и от алкогольного отравления погибли 7 человек. Часть пьяных хулиганов переместилась в Торжок, где также спровоцировали пьяный погром. Местные власти были растеряны и не знали, к кому обратиться за помощью. Солдаты Старицкого гарнизона отказались наводить в Ржеве порядок, поскольку «карательные экспедиции недопустимы». Порядок был восстановлен благодаря войскам, направленным из

---

¹⁶ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 404–406.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 404–406.

¹⁷ Там же. С. 428–430.

Ibid, S. 428–430.

¹⁸ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 68. Л. 12.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 68, L. 12.

Твери и с фронта¹⁹. В Торжке между тем беспорядки не закончились. Расквартированные в городе солдаты 293-го запасного полка сожгли оборудование солдатской столовой, «разводя костры в здании и угрожая, таким образом, казармам». Уездный комиссар Баранов и городской голова Щукин попросили срочно вывести солдат из города²⁰.

Массовые грабежи, производившиеся лицами, одетыми в солдатскую форму, имели место не только в городах, но и в сельской местности²¹. Многие чиновники уповали на воинские части как на возможную опору для наведения порядка, однако в реальности воинские части чаще оказывались источником дезорганизации.

Большая часть совершённых преступлений оставалась безнаказанной. Связано это было с тем, что полиция была упразднена, а созданная революцией милиция не справлялась с поставленными перед ней задачами. Найти и обучить кадры, способные к выполнению обязанностей по обеспечению правопорядка, оказалось чрезвычайно трудно. На службу в милицию стали принимать выздоравливающих после ранений («слабосильных») солдат, однако выполнению ими возложенных на них функций мешало не только слабое здоровье и отсутствие опыта, но и тяжёлое материальное положение. У власти просто не хватало средств для выплаты им достойного жалованья²².

Сказывалась на эффективности работы новых органов по охране правопорядка и политическая борьба. Иногда складывалась «комичная», по мнению А. В. Соколова, ситуация, когда «начальник милиции – меньшевик, а его подчинённые, милиционеры, – большевики». Причём часто для членов партии охрана граждан от преступников не являлась главной задачей. Гораздо важнее для них было накопление ресурсов для новых классовых боёв. Как вспоминает революционер, рядовые члены партии умело использовали своё служебное положение в интересах революции: «пользуясь законными ордерами на конфискацию оружия – члены нашей организации увеличивали запасы оружия вплоть до жандармского браунинга»²³. Далеко не все назначенные властью Советов милиционеры оказывались образцом революционной сознательности. В мемуарах, хранящихся в тверском Истпарте, зафиксирован случай, когда деятель, назначенный начальником милиции, «в пьяном состоянии начал охотиться из револьвера за обыватель-

---

¹⁹ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 433–436.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 433–436.

²⁰ Там же. С. 436–437.

Ibid, S. 436–437.

²¹ ГАТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 236. Л. 6 об.

ГАТО, Ф. Р-163, Оп. 1, Д. 236, Л. 6 об.

²² Там же. Л. 16 об; Д. 244. Л. 236, 237, 278.

Ibid, L. 16 об; D. 244, L. 236, 237, 278.

²³ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 155. Л. 18.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 155, L. 18.

скими петухами». Подобные конфузы сильно били по репутации новых органов власти²⁴.

Неэффективность органов правопорядка приводила к самосудам. Так, в июле 1917 г. в Вышневолоцком уезде солдаты расстреляли убийцу, пойманного на месте преступления²⁵.

Недостаточная эффективность власти была во многом связана с тем, что ей было трудно обосновать свою легитимность перед местным населением. Новая власть позиционировала себя как демократическую, противопоставляя себя деспотической дореволюционной. Однако легитимизации новых органов мешал абсентеизм местного населения, в массовом порядке игнорировавшего выборы. Явка в некоторых уездах составляла 10–15%. В Спиrowsкой волости имел место даже случай, когда «толпа граждан ворвалась в помещение, где производились выборы, и уничтожила избирательные бюллетени»²⁶. Ситуация усугублялась в период страды, когда большинство населения «отвлекалось от политической жизни» и власть в местных комитетах захватывал «праздный элемент» с достаточно радикальными взглядами. В Ржевском уезде имели место случаи ареста и смещения местных органов власти. В Ряснинской волости Старицкого уезда дезертиры заставили волостное собрание принять постановление «о непризнании Временного правительства и о неподчинении приказам военного министра Керенского»²⁷.

Другими проблемами, с которыми столкнулась власть на местах, были отсутствие надлежащего контакта между гражданской и местной властью и нехватка квалифицированных работников²⁸.

Чрезвычайно остро стоял перед новой властью и продовольственный вопрос. Низкий урожай 1917 г. был усугублён засухой, сменившейся ливнями и градом. Сказалась на урожае и связанная с призывом на военную службу нехватка рабочих рук. Собственного зерна уездам Тверской губернии не хватало. Цены на хлеб стали быстро расти²⁹. Продовольственный кризис вынудил Совет военных депутатов г. Твери в мае 1917 г. сократить солдатский хлебный паёк с 2 S до 1 S фунта в день. Эта норма была явно недостаточной для взрослого человека, но она была лучше, чем норма выдачи хлеба в столицах, которая не превышала s фунта ржаного хлеба. Продовольственный вопрос было принято решить принудительным сбором из-

---

²⁴ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 68. Л. 18.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 68, L. 18.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 236. Л. 16 об.

GATO, F. R-163, Op. 1, D. 236, L. 16 ob.

²⁶ Там же. Л. 17.

Ibid, L. 17.

²⁷ Там же. Л. 25 об, 29–30.

Ibid, L. 25 ob, 29–30.

²⁸ Там же. Л. Л. 25.

Ibid, L. 25.

²⁹ Там же. Л. 6, 16, 47.

Ibid, L. 6, 16, 47.

лишков хлеба по твёрдой цене³⁰. Однако крестьяне отказывались продавать хлеб по твёрдым ценам в условиях отсутствия ограничения цен на предметы фабрично-заводского производства. В отчётных документах уездных комиссаров указывается на «антагонизм между населением уезда и городским». Крестьяне говорили, что им «со дня революции город не дал ничего». Результатом недовольства крестьянства ножницами цен и отсутствием у города тех товаров, которые он мог бы предложить крестьянам, стало то, что местные продовольственные комитеты не были в состоянии справиться с возложенными на них задачами. Городам не хватало ни хлеба, ни древесного топлива. Начались волнения среди солдаток, требующих увеличения пайка, вспыхивали продовольственные беспорядки в городах губернии. Население обвиняло местные продовольственные органы в нерасторопности, купцов – в сокрытии запасов муки. Предпринимались попытки грабежа лавок под видом «обысков»³¹.

Для решения проблемы безудержного роста цен был даже создан специальный комитет по борьбе с дороговизной. Однако среди членов этого комитета оказывались те самые коммерсанты, которые были известны своей ролью в спекуляции дефицитными продуктами³². Это не могло не сказаться на эффективности этих организаций.

Одной из основных задач, которую пришлось решать революционным властям на местах, было урегулирование конфликтов между помещиками и крестьянами. В целом пик аграрной революции пришёлся на конец 1917 – начало 1918 г. Однако в Тверской губернии эксцессы на этой почве произошли в первые же дни революции. В начале марта произошёл погром имения Афатово, хозяин которого, председатель Корчевской земской управы А. К. Корвин-Литвицкий, был жестоко убит. Это стало следствием давнего конфликта, истоки которого, безусловно, восходят к тем условиям, на которых были освобождены крепостные. В большевистских воспоминаниях помещика характеризовали как «мародёра и крепостника»³³. Крестьяне в своих показаниях характеризовали А. К. Корвин-Литвицкого как «серьёзного барина»: «говорить и просить его о чём-либо было трудно», он «всегда кричал и чем-либо угрожал». Те, кто жили в деревнях неподалёку от имения, страдали от малоземелья и вынуждены были арендовать землю у хозяина имения за большие деньги, но ко времени, предшествовавшему описываемому событию, он отказался идти навстречу крестьянам даже на этих условиях. Значительные суммы крестьяне вынуждены были платить и

³⁰ Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 419, 424.

Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 419, 424.

³¹ ГАТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 236. Л. 8 об, 16–17, 21 об–22.

ГАТО, Ф. Р-163, Оп. 1, Д. 236, Л. 8 об, 16–17, 21 об–22.

³² Вестник Тверского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 25 март.

Vestnik Tverskogo gubernskogo vremennogo ispolnitel'nogo komiteta, 1917, 25 marta.

³³ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 68. Л. 40.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 68, L. 40.

за выкуп скота, зашедшего во владения А. К. Корвин-Литвицкого. Кроме того, за потрапу своих угодий и сбор грибов в лесу помещик заставлял крестьян отработывать в своём хозяйстве в страдную пору и пасти своих коров. Важно то, как воспринимали эту ситуацию сами крестьяне: «... заставлял работать на себя, как на барщине». Кроме того, как доказывали крестьяне, участвовавшие в погроме, председатель земской управы использовал своё служебное положение в корыстных целях, продавая те продукты, которые должны были распределяться через земство³⁴.

5 марта 1917 г. возбуждённая толпа крестьян подошла к имению Афаново. Хозяин за день до этого ездил в Корчеву, откуда вернулся «сильно взволнованный». Возможно, что причиной переживаний председателя земской управы стали известия о судьбе тверского губернатора. Очевидно, что вид крестьян, часть которых была вооружена топорами и ружьями, ещё более увеличил его беспокойство. Тем не менее А. К. Корвин-Литвицкий поздравил пришедших переменой правительства. Толпа, впрочем, была настроена совсем не миролюбиво. Крестьяне стали требовать корма для скота, крупы и дров для жён ушедших на фронт крестьян. После отказа помещика крестьяне перешли к активным действиям. Роль лидера сыграл вооружённый ружьём и саблей М. Чернов. Согласно показаниям крестьян, он был одет в солдатскую форму. Вдова А. К. Корвин-Литвицкого характеризовала его как сбежавшего из острога преступника, нарядившегося в форму жандарма. М. Чернов заявил, что необходимо произвести обыск и отобрать у помещика оружие. Из толпы стали звучать упрёки в адрес ненавистного помещика. Кроме недовольства «притеснением земель и выгоном», крестьяне выражали возмущение его «тесными сношениями с Бюнтингом», обвиняли «в дешёвой покупке интендантского скота», «в держании в имении 30 пленных и не раздачи их бедным солдаткам», «в покупке петухов за сахар» и т. п. Начался «обыск», в ходе которого вместо оружия было обнаружено значительное количество спиртного. Эта находка сделала крестьян ещё более агрессивными. Захмелевшие крестьяне на глазах его близких избили А. К. Корвин-Литвицкого и бросили его в горящее имение. Он пытался спастись, его снова избивали и снова бросали в горящее здание³⁵.

Обращает на себя внимание реакция новой революционной власти на произошедшую трагедию. В ответ на жалобы жены погибшего Тверской губернский комитет обещал «послать отряд солдат для охраны имущества и для ареста зачинщиков», однако это обещание так и не было исполнено. Корчевской уездный комитет ограничился посылкой делегатов, которые «о чём-то поговорили с крестьянами» и уехали, не сделав никаких распоряжений о возврате изъятого имущества. Как с горечью отмечала вдова, оставшаяся без средств к существованию с шестью малолетними детьми на ру-

³⁴ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1435.

ГАТО, Ф. Р-1998, Оп. 1, Д. 1435.

³⁵ Там же.

Ibidem.

ках, «видимая безнаказанность действует разлагающим образом на окрестное население»³⁶.

Этот кровавый эпизод стал только наиболее заметным из целого ряда других событий, связанных с попытками крестьян реализовать своё представление о справедливости. Крестьяне в 1917 г. в массовом порядке стали производить самовольные покосы чужих лугов, вырубать не принадлежащие им лесные угодья, преследуя и даже арестовывая лесничих. Земельные споры приводили к ожесточённым столкновениям не только с помещиками и духовенством, но и с соседними селениями³⁷. Вслед за первой волной аграрных беспорядков в марте 1917 г. последовали новые крестьянские волнения. За период с июля по октябрь «аграрное движение охватило почти всю губернию, развернувшись с особой силой в Старицком, Весьегонском, Корчевском, Бежецком и Осташковском уездах». Те местные органы власти, которые пытались противостоять самовольным действиям крестьян, теряли в их глазах какую-либо легитимность. И наоборот, поддерживающие крестьян органы местной советской власти приобретали всё большее и большее влияние³⁸.

Ещё одной проблемой, которую не смогли решить революционные власти, являлся квартирный вопрос. Причиной её обострения стало то, что в городах губернии были расквартированы запасные части и поселены граждане, эвакуированные из районов боевых действий³⁹.

В начальный период революции большинство мест в Тверском и многих уездных Советах занимали меньшевики и эсеры. Из семидесяти членов горсовета было выбрано лишь два большевика⁴⁰. Как объясняли мемуаристы, члены большевистской партии, это объяснялось прежде всего тем, что в Совете «оказалось в качестве депутатов немало и случайных людей, выбранных наспех, часто просто потому, что они оказались более грамотными, умевшими проводить собрания, писать протоколы и т. д.»⁴¹. Другой мемуарист объясняет причины преобладания в Советах меньшевиков тем, что «среди нас, большевиков, не было красноречивых ораторов»⁴².

³⁶ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 1435.

ГАТО, Ф. Р-1998, Оп. 1, Д. 1435.

³⁷ Там же. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 242. Л. 3–4, 6; Д. 243. Л. 6; Д. 244. Л. 5, 10, 12; Д. 236. Л. 15 об, 29–30.

Ibid, F. R-163, Op. 1, D. 242, L. 3–4, 6; D. 243, L. 6; D. 244, L. 5, 10, 12; D. 236, L. 15 ob, 29–30.

³⁸ Васьковский О. А., Полесова Л. И. Указ. соч. С. 16.

Vas'kovskii O. A., Polesova L. I., *Op. cit.*, S. 16.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 236. Л. 16 об.

ГАТО, Ф. Р-163, Оп. 1, Д. 236, Л. 16 об.

⁴⁰ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 155. Л. 19.

ТТсДНИ, F. 114, Op. 2, D. 155, L. 19.

⁴¹ Там же. Д. 89. Л. 109–111.

Ibid, D. 89, L. 109–111.

⁴² Там же. Д. 154. Л. 8.

Ibid, D. 154, L. 8.

В Совет солдатских (или военных) депутатов было избрано много офицеров, «пользовавшихся известным доверием солдат на первых порах, но политически не оформившихся, не связанных с какой-либо партией». Они, в основном, были сторонниками умеренных социалистических партий⁴³. Волостные органы власти, как отмечают мемуаристы, «захватило кулачье и эсерствующая интеллигенция»⁴⁴.

Ситуация, по воспоминаниям большевиков, начала меняться с начала апреля, когда в город «стали прибывать старые гвардейцы партии в лице ссыльных, тт. Иванов Андриан, Криницкого, Вагжанова, Невского, Аросева и других»⁴⁵. В Твери большевики получили большинство в исполкоме местного Совета в начале октября 1917 г. Затем они стали постепенно добиваться того же в уездных Советах⁴⁶.

Октябрьский переворот в Твери, согласно воспоминаниям С. М. Трифонова, прошёл достаточно быстро. Возглавляемые Вагжановым большевики захватили Путевой дворец без единого выстрела⁴⁷. Успешность переворота в том или ином уезде во многом зависела от наличия в городе мощного гарнизона солдат. Так, в Старице, где солдат было мало, смена власти фактически произошла лишь 10 декабря⁴⁸. В сельской местности переворот, согласно мемуарам, хранящимся в фонде Истпарта, прошёл достаточно спокойно, однако в Белгородской волости Кимрского уезда «крестьяне начали громить завод Заикина и расхищать запасы спирта, хранившиеся там в большом количестве». Порядок был восстановлен благодаря высланному из Кимр военному отряду. Для предотвращения возможного продолжения эксцессов «все громадные запасы спирта пришлось спустить в реку»⁴⁹.

Новая власть, разумеется, не могла сразу решить всех проблем, перед лицом которых оказались бессильными прежние органы власти. В декабре 1917 г. в Твери произошёл новый пьяный погром, утихомиренный с помощью отрядов Красной гвардии⁵⁰. В начале 1918 г. Тверская губерния бы-

---

⁴³ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 89. Л. 109–111.

ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 2, Д. 89, Л. 109–111.

⁴⁴ Там же. Д. 68. Л. 18; Д. 170. Л. 11.

Ibid, D. 68, L. 18; D. 170, L. 11.

⁴⁵ Там же. Д. 155. Л. 20.

Ibid, D. 155, L. 20.

⁴⁶ Булдаков В. П. Предисловие // Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. С. 39–40.

Buldaikov V. P., *Predislovie*, Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voiny. 1914–1918 gg., S. 39–40.

⁴⁷ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 170. Л. 8.

ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 2, Д. 170, Л. 8.

⁴⁸ Булдаков В. П. Предисловие. С. 39–40.

Buldaikov V. P., *Predislovie*, S. 39–40.

⁴⁹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 68. Л. 22.

ТТсДНИ, Ф. 114, Оп. 2, Д. 68, Л. 22.

⁵⁰ Там же. Д. 4. Л. 20.

Ibid, D. 4, L. 20.

ла объявлена на осадном положении. Из состава Губисполкома был выделен «революционный штаб», который постановил ликвидировать старую милицию. Чтобы избежать любых ассоциаций, связанных с предыдущим органом власти, созданная на его месте структура была названа «Тверским революционным отрядом». Первыми действиями этого отряда стал арест членов губернского комитета эсеров и закрытие оппозиционной газеты «Тверской край». Началось очищение государственных органов от «ставленников Керенского», которых, «как клопов в щелях, ещё много притаилось в разных учреждениях»⁵¹.

Для защиты Советской власти в городах и волостных центрах были созданы отряды Красной гвардии. В декабре 1917 г. отряд Красной гвардии смог предотвратить погром исполнительного комитета в Вышнем Волочке, угроза которого возникла после разграбления магазинов, где хранились водка и вино. Согласно воспоминаниям Т. А. Андреева, пулемётная очередь поверх голов погромщиков заставила их разбежаться, побросав награбленное ими имущество. В марте 1918 г., во время мятежа 261-го запасного пехотного полка, Красная гвардия снова помогла предотвратить захват Вышневолоцкого исполкома. Однако справиться с этим восстанием смогли только с помощью латышских стрелков⁵².

Первым председателем губисполкома стал вернувшийся из Сибири большевик, бывший депутат Государственной думы А. П. Вагжанов. В апреле 1918 г., после его отъезда в Сибирь, председателем был избран левый эсер А. А. Поведский. В мае–июне левые эсеры преобладали в уездных Советах в Калязине, Красном Холме, Торжке, Старице, Осташкове. Анархисты-коммунисты возглавляли в 1918 г. до мая Краснохолмский и до конца июля Бежецкий уисполкомы. Отношения между местной властью и населением осложнялись радикализмом взглядов новых властителей. Вот как современник священник И. Н. Постников в своём дневнике характеризует бежецкого комиссара-анархиста Зуева: «... На каждом шагу грозит городу Варфоломеевской ночью, пьяный, дерзкий и неприличный появляется на всех общественных собраниях, гуляниях и увеселениях. Не умея правильно выражаться, собирается читать лекции в Народном университете по социологии... Везде мерещились ему заговоры, агитация против него». В результате деятельности Бежецкого Совета «в здешнем уезде возбуждение против советской власти растёт. Брань по её адресу делается общей. Записавшихся в Красную Армию крестьяне отзывают под угрозой лишения земли и сноса строения»⁵³. О «полной анархии», царившей в Бежецке, писал в своих ме-

---

⁵¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 170. Л. 10, 16.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 170, L. 10, 16.

⁵² Там же. Д. 4.

Ibid, D. 4.

⁵³ «Насколько дешево стала цениться жизнь». Дневник бежецкого священника И. Н. Постникова // Источник. 1996. № 3–5.

муарах и большевик А. В. Винокуров. Он же писал о «полном хаосе», царившем в Торжке. Строительство советской власти, согласно автору воспоминаний, стало возможным лишь после того, как левые эсеры были заменены большевиками⁵⁴. В Твери не менее «знаменитым», благодаря бессудным расстрелам, самовольному присвоению денежных средств, пьянству и распутной жизни, стал левый эсер А. А. Абрамов, занимавший пост губернского комиссара по охране. Освобождение А. А. Абрамова из заключения во время следствия по делу об убийстве трёх официантов стало причиной массового недовольства среди тверского пролетариата⁵⁵.

Такого рода представители власти становились источником беспорядков как в городе, так и в деревне. Так, например, основным поводом для конфликта в Никулинской волости стала деятельность представителя местной власти С. Журавлёва, который установил на территории волости режим террора с избиениями, убийствами, произвольными арестами граждан и издевательствами над ними. Подавление крестьянского бунта в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда в апреле 1918 г. сопровождалось грабежами, пытками, внесудебными расправами и насилием. Попытки левых эсеров, работавших в советских судебных органах, привлечь руководившего подавлением восстания большевика Васюка к ответственности не удалось⁵⁶. Воцарившаяся в городе и уезде анархия стала одной из основных причин того, что первый председатель губисполкома А. П. Вагжанов, не справившийся со своими ещё более радикальными «коллегами» и даже привлечённый в этой связи к суду, вынужден был покинуть губернию. «Абрамовщина» стала одной из причин мятежа 20 мая 1918 г. в Твери, когда, по воспоминаниям современника, «органы советской власти были окружены вооружёнными красноармейцами, выставлены караулы, по городу ходили патрули. На правительственные здания были наведены орудия... Телефоны военных учреждений были заняты...» Поводом для выступления стала невыплата заработной платы солдатам. Однако одной из главных причин восстания было пьянство и недостойное поведение представителей власти⁵⁷.

Таким образом, хотя местные власти, созданные февральской революцией, и предпринимали достаточно серьёзные усилия для того, чтобы найти ответы на вызовы времени, в целом их деятельность оказалась малоэффективной. Важное значение имел пример революционного Петрограда, ориентация на который сыграла роковую роль в решении вопроса о сохранении

«Naskol'ko deshevo stala tsenit'sya zhizn'». Dnevnik bezhetskogo svyashchennika I. N. Postnikova, Istochnik, 1996, № 3–5.

⁵⁴ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 34.

ТТsDNI, F. 114, Op. 2, D. 34.

⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 198, 199.

GATO, F. R-753, Op. 1, D. 198, 199.

⁵⁶ «Насколько дёшево стала цениться жизнь»...

«Naskol'ko deshevo stala tsenit'sya zhizn'»...

⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 372; ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 136; Оп. 2. Д. 16, 34.

GATO, F. R-1998, Op. 1, D. 372; ТТsDNI, F. 114, Op. 1, D. 136; Op. 2, D. 16, 34.

правопорядка. Солдатское «самоуправление» на деле выливалось в полную анархию. Одетые в солдатские шинели мародёры стали тем бродильным элементом, который способствовал актуализации существовавших в обществе проблем и обострению существовавших социальных противоречий. Созданная вместо разгромленного полицейского аппарата милиция со своими задачами не справлялась. В условиях отсутствия средств для поддержания правопорядка обострились старые противоречия, прежде всего конфликт между крестьянами и землевладельцами. Продовольственный кризис привёл к тому, что обострился конфликт между городом и деревней.

События 1917–1918 гг. в Тверской губернии находят своё объяснение в рамках теории П. Сорокина. В результате деморализации общества сложилась ситуация, которую урегулировать можно было только с помощью безжалостного террора со стороны власти. Иначе вернуть государству «монополию на насилие» было невозможно. Дело, очевидно, было не столько в личных качествах тех или иных деятелей, сколько в той роли, которую они волей-неволей были вынуждены играть. На определённом этапе революции даже убеждённые противники смертной казни, подобно Робеспьеру, превращаются в кровавых деспотов. Для того чтобы справиться с воцарившимся в российском обществе в 1917 г. хаосом, в 1918 г. было необходимо прибегать к жёстким и жестоким мерам. Иначе создание нового «социалистического» (равно как и «буржуазно-демократического», «монархического» или любого другого) социального «космоса» было бы задачей невыполнимой. Точка невозврата была уже давно пройдена. Испившие «хмельной отравы гнева» революционеры и контрреволюционеры были обречены на то, чтобы стать либо палачами, либо их жертвами.

Список литературы:

1. Булдаков В. П. Предисловие // Тверская губерния в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг.: сб. док. / науч. ред., авт. предисл. и комментариев по содержанию документов В. П. Булдаков; сост. Г. В. Баруткина, Г. М. Дмитриева, Г. П. Сергеева. Тверь: РЭД, 2009. – 491 с.
2. Васьковский О. А., Полесова Л. И. Верхневолжье в период октябрьской революции и в первые годы советской власти (1917–1925 гг.). Калинин, 1979.

POWER AND SOCIETY IN TVERN GOVERNMENT IN 1917 – BEGINNING 1918 IN THE DOCUMENTS OF THE REGIONAL ARCHIVES

A. V. Sipeikin

The Tver State University, the Dept of Russian History, *Tver, Russia*

In this article author studied the events of 1917 – 1918 years in Tver region. Author noted that local authorities tried very hard to answer the challenges of time, but failed. The state power lost almost all its influ-

ence. Representatives of different social layers became to pursue their aims and to make their demands taking up arms. The soldiers' self-government turned into total anarchy. Russian army became uncontrolled and dangerous. Marauders from ranks of soldiers shook social order. The power of Provisional Government did not have any effective enough means for law enforcement. As a result, all social conflicts aggravated. Especially acute became the conflict between the peasantry and the landlords. In this situation the state could regain control only with means of ruthless terror.

Keywords: *The 1917 Revolution, Systemcrisis, Revolutionary symbols, Agrarian disorders. Food crisis.*

Об авторе:

СИПЕЙКИН Александр Викторович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

About the author:

SIPEIKIN Aleksandr Viktorovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31, office 207), e-mail: sipeykin@yandex.ru

References

- Buldaikov V. P., *Predislovie*, Tverskaya guberniya v gody pervoi mirovoi voyny. 1914–1918 gg., sb. dok., nauch. red., avt. predisl. i kommentariiev po sodержaniyu dokumentov V. P. Buldaikov ; sost. G. V. Barutkina, G. M. Dmitrieva, G. P. Sergeeva, Tver', RED, 2009. – 491 s.
- Vas'kovskii O. A., Polesova L. I., *Verkhnevolzh'e v period oktyabr'skoi revolyutsii i v pervye gody sovetskoi vlasti (1917–1925 gg.)*, Kalinin, 1979.

Статья поступила в редакцию 24.08.2016 г.